ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

«Философский поворот» в исследованиях образовательной политики

Тылик А. Ю.

Аннотация. Цель статьи – обоснование необходимости и возможности «философского поворота» в методологии исследований образовательной политики, вызванного кризисом позитивистской парадигмы наук об образовании. В статье рассмотрены генезис и современное состояние исследований образовательной политики. Показаны тенденция к росту академической критики в отношении современных технологий управления образованием; роль философской методологии, терминологического аппарата и проблематики в критике и анализе современной образовательной политики. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые философская критика современных технологий управления образованием рассматривается как целостный феномен («философский поворот»), определяющий методологический сдвиг в науках об образовании. Выделены ключевые направления философского анализа в области образовательной политики: вопросы распределения образовательных благ (справедливость), вопросы воспитания (этика добродетели), вопросы ценностных оснований образовательных политик (политическая философия). В результате исследования установлено, что философская методология расширяет представления об образовательной политике, указывая на ее этические, аксиологические, антропологические и социально-философские характеристики. Объемность «философского взгляда» на образовательную политику выгодно отличает его от взгляда, формируемого позитивистскими науками об образовании, делающими акцент на оценку эффективности политики.

EN

“The philosophical turn” in educational policy research

A. Y. Tylik

Abstract. The aim of this work is to substantiate the necessity and possibility of a “philosophical turn” in the methodology of educational policy research prompted by the crisis of the positivist paradigm in education sciences. The article examines the genesis and current state of educational policy research. It highlights the growing trend of academic criticism regarding modern educational management technologies and the role of philosophical methodology, terminology, and problematics in the critique and analysis of contemporary educational policy. The scientific novelty of this research lies in its first-time consideration of philosophical criticism of modern educational management technologies as a holistic phenomenon (a “philosophical turn”), defining a methodological shift in education sciences. Key directions of philosophical analysis in educational policy are identified: questions of educational resource distribution (justice), questions of upbringing (virtue ethics), and questions of the value foundations of educational policies (political philosophy). As a result of the study, it is established that philosophical methodology expands the understanding of educational policy by pointing to its ethical, axiological, anthropological, and socio-philosophical characteristics. The comprehensiveness of the “philosophical perspective” on educational policy advantageously distinguishes it from the perspective formed by positivist education sciences, which emphasize policy effectiveness evaluation.

Введение

Актуальность исследования обусловлена ролью образовательных институтов в структуре современных обществ. В XXI веке институт общего образования стал одним из ключевых инструментов реализации государственной политики. Это связано с тем, что, начиная с конца XIX века, общее образование оказывается одномоментно правом и *обязанностью* граждан развитых государств. Тенденция к обязательному народному образованию предопределила тотальность влияния национальных школ на благополучие, судьбы, мировоззрение и систему ценностей всех без исключения граждан развитых стран. Осознавая силу обязательного общего образования, государственные деятели по всему миру связывают с институтом общего образования надежды на экономический рост, моральный прогресс, формирование экологического сознания, технологическое лидерство.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250222

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Сложно представить себе современную политическую партию, не имеющую программы в сфере образования. Национальные правительства разрабатывают и принимают стратегии развития образования. Наднациональные организации (ЮНЕСКО, ООН, ОСЭР, БРИКС) формируют относительно сферы образования собственную повестку. Высокая значимость образовательной политики для развития и функционирования современных обществ обуславливает запрос на экспертизу управленческих решений в этой области, что, в свою очередь, предопределяет появление исследовательских программ, посвященных изучению различных аспектов образовательной политики. В ситуации, когда от управленческих решений и политических программ в сфере образования зависит благополучие миллионов людей, процедуры принятия управленческих решений в этой области становятся объектом пристального изучения. Вышесказанное определяет значение теоретических работ, посвященных методологии исследований в области образовательной политики. В последние годы особый интерес представляют работы, анализирующие применение философского тезауруса и методологического аппарата в анализе различных образовательных политик (Brighouse, Ladd, Loeb et al., 2020; Joyce, 2024). Рост актуальности подобных работ связан со все более очевидным кризисом позитивистской парадигмы в исследованиях образовательной политики и – шире – наук об образовании. Этот кризис определяется, в первую очередь, неготовностью позитивистских исследований предложить политикам язык и формы мышления, отвечающие той контекстуальной сложности, в которой принимаются обязывающие решения в сфере образования. В продолжение этих исследований мы стремимся обосновать эвристичность применения философского методологического аппарата в современных исследованиях образовательной политики.

Достижение цели потребует решения ряда задач:

1) рассмотреть историю становления образовательной политики как объекта научного интереса;
2) рассмотреть современную ситуацию в исследованиях образовательной политики;
3) обосновать эвристичность философской методологии для решения актуальных теоретических проблем в исследованиях образовательной политики.

Методология исследования определяется его целью и задачами. В части исторического анализа методология включает в себя историко-сравнительный метод, герменевтический метод, компаративистский метод. Указанный набор методологических приемов позволяет рассчитывать на адекватное описание становления образовательной политики в качестве объекта научного изучения в исторической перспективе. В части анализа современного состояния дел в исследованиях образовательной политики применяются стратегии метаанализа академической литературы, а также методологический потенциал как континентальной философской мысли, так и постпозитивистской аналитической философии.

Теоретической базой исследования выступают работы отечественных и зарубежных авторов, подвергающих осмыслению сложные и многоаспектные отношения между реальностью образования и философской мыслью. Среди отечественных исследований значимыми представляются работы А. П. Огурцова и В. В. Платонова (2004), раскрывающие потенциал философской антропологии при анализе образовательных практик и политик в исторической перспективе; работы О. А. Береговой (2015), актуализирующие потенциал философских концептов в сравнительных межкультурных исследованиях образовательных политик; работы С. В. Ивановой и О. Б. Иванова (2022), указывающие на аксиологическую основу педагогической практики. Идеи отечественных философов созвучны зарубежным авторам. В работах Г. Бригхауза с соавторами (Brighouse, Ladd, Swift, 2015) значимым в теоретическом плане представляется обоснование необходимости перехода от управления образованием на основе фактических данных к управлению образованием на основе фактических данных и ценностей. Работы К. Уинча и Д. Джинджелла (Winch, Gingell, 2004) предлагают обобщение философских точек зрения на образовательную политику, утверждая взгляд, согласно которому в основе образовательной политики лежит философское мышление.

Практическая значимость работы определяется необходимостью усиления теоретической подготовки управленческих кадров в сфере образования. Полученные результаты в области истории становления образовательной политики как объекта исследований, а также современных философских подходов к анализу образовательных политик могут быть использованы при подготовке руководителей в сфере образования на уровне высшего образования, программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Обсуждение и результаты

По авторитетной оценке Э. Д. Днепрова, первого министра образования РСФСР, «термин “образовательная политика” был введен в широкий, общероссийский оборот только в конце 1980-х гг. автором данных строк и Временным научно-исследовательским коллективом (ВНИК) “Школа”, созданным в 1988 г. для подготовки реформы образования. В мировой образовательной и политической теории и практике этот термин получил распространение в начале того же десятилетия…» (2015, с. 26). Однако, как это часто бывает, появление и первые опыты рефлексии самого феномена предшествовали его строгому терминологическому оформлению. В этом смысле не будет преувеличением сказать, что первый опыт фундаментального осмысления образовательной политики можно встретить уже в платоновской «Республике» (Платон, 2025). Именно в «Республике», вероятно, впервые в истории западной мысли, умозрительно проектируется область образовательной политики, фактически еще не сложившаяся в греческих городах-государствах. Обязательное образование, функционирующее на основе единых принципов, законов и предписаний, отвечающих социально-политической идеологии общества, – стержневой элемент платоновского идеального государства. Подобные институты начнут складываться

в Европе только в XIX веке в рамках формирования национальных государств нового типа. В этом свете становится ясным, что идея превращения института обязательного образования в ключевой инструмент государственной политики – одна из самых новаторских и долгоиграющих во всей политической философии Платона. В целях данной работы принципиально важным кажется указать на сугубо философские основания образовательной политики у Платона. Как известно, образовательная политика, проектируемая им, имеет основание в общей концепции справедливости, развиваемой Сократом. Таким образом Платон нормативно указывает: образовательная политика должна стать проекцией идеи справедливости. Интерпретируя Платона, можно сказать, что образовательная политика, адекватная идее справедливости, становится, по мысли философа, инструментом построения идеального государства. Тексты Платона оказывают влияние и на современную философию образовательной политики. Так, Р. Барроу (Barrow, 1975) – один из наиболее цитируемых англоязычных философов образования современности, – отстаивая оригинальный вариант утилитаристской философии образования, указывает, что уже «Республика» учит, что счастье – это цель деятельности и высшее благо, и что образовательная и социальная политика должны быть направлены на то, чтобы дать возможность каждому обрести счастье.

Появление теории образовательной политики не могло предшествовать появлению институтов обязательного и всеобщего государственного образования. Поэтому визионерская утопия Платона остается уникальным элементом интеллектуальной истории вплоть до конца XIX – начала XX века. Однако неустанно возрастающее в Новое время значение образовательных институтов в жизни общества подталкивало крупнейших интеллектуалов эпохи к анализу современных им образовательных практик и выработке рекомендаций по их возможному совершенствованию. К канону текстов подобного рода общепризнанно относятся «Мысли о воспитании» Дж. Локка (1988), «Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо (1981), лекции И. Канта (1980) «О педагогике». Симптоматично и появление, начиная с XVII века, интеллектуалов, для которых тема образования становится ведущей в мысли и творчестве (что вовсе не свойственно Античности и Средним векам). К наиболее крупным фигурам этой тенденции справедливо относят чешского гуманиста Я. А. Коменского (1875), автора «Великой дидактики», и немца В. Ратке (Полякова, 2008). Важно, что выпускник лютеранского университета в Ростоке В. Ратке считал реформу школьного дела (создание «немецкой школы») обязательным условием и самым действенным инструментом культурного, религиозного и национального объединения Германии. Таким образом, в Новое время устанавливается неразрывное единство между политической философией, включающей в себя концепции справедливости и общественного блага, с одной стороны, и программами обустройства «школьного дела», с другой.

В XX веке эта тенденция только усиливается: вопрос организации школы становится политическим вопросом. Классический текст, иллюстрирующий эту тенденцию, – «Демократия и образование» Дж. Дьюи. В духе Платона Дж. Дьюи (2000) утверждает невозможность достижения общественного идеала (в данном случае, демократии) без учреждения школы, соответствующей этому идеалу.

Начиная с 60-х годов XX в. выделение области образовательной политики в отдельный сектор государственного управления становится повсеместным в развитых странах. Практика государственного управления формирует запрос, во-первых, на «научный подход» к разработке государственных программ, направленных на решение проблем, стоящих перед системами общего образования, а во-вторых, на экспертную оценку эффективности данных программ. В этот же период начинается процесс институциализации исследований в области образовательной политики в академическом пространстве. Свидетельством тому могут служить авторитетные академические журналы, такие как «Образовательная политика» (https://edpolicy.ranepa.ru/about), “Journal of Education Policy” (https://www.tandfonline.com/journals/tedp20/about-this-journal). Становится возможным говорить о современном этапе в исследованиях образовательной политики.

В настоящий момент образовательная политика является общепризнанным объектом исследовательского внимания. Публикации по теме образовательной политики представляют собой исследование преимущественно доминирующих практик государственного управления в сфере образования. В ведущих журналах представлены позиции как сторонников этих практик, так и их критиков. Вместе с тем в последнее десятилетие отмечается тенденция на преобладание критического дискурса в отношении доминирующих образовательных политик со стороны академического сообщества. Под огнем острой критики оказываются такие современные феномены, как:

– «неолиберальные основания» образовательных политик и практик (Gobby, Keddie, Blackmore et al., 2025; Rahman, Hu, 2025; Akarsu, 2025);

– «стандартизированные тесты» как базовый элемент управления качеством образования (Hardy, Woodcock, 2020);

– «доказательное образование», сводимое в практике к технократической максимизации результатов стандартизированных экзаменов (Brighouse, Ladd, Loeb et al., 2020; Joyce, 2024).

Именно в контексте этой критики все большее место в рефлексии современных образовательных политик начинает занимать философский дискурс. «Философизация» академического дискурса об образовательной политике во многом становится ответом на «технократизацию» и «прагматизацию» реальных управленческих практик в сфере образования. Сама логика принятия решений в секторе государственного управления ведет к некритичному одобрению максимально простых (экономичных) процедур выбора из имеющихся альтернатив. Такие процедуры, опираясь зачастую на количественные данные, игнорируют качественное измерение образовательных политик. Реакцией на эту тенденцию оказываются тексты, ставящие своей целью раскрыть антропологические, этические и социально-политические аспекты образовательной политики. Характерно, что авторами данных текстов выступают преимущественно академические философы, прямо указывающие на бедность языка и мышления политиков от образования. Анализ литературы позволяет выделить три основных аспекта образовательной политики, дискуссия по которым требует привлечения философского методологического аппарата.

Во-первых, отмечается, что любая образовательная политика должна включать в себя (в явном или имплицитном виде) концепцию социальной справедливости. Это необходимо, поскольку образовательная политика не может избежать вопроса о распределении ресурсов между разными заинтересованными группами (Strand, 2022). Как верно указывает Г. Бригхауз с коллегами (Brighouse, Ladd, Swift, 2015), споры вокруг образовательного процесса часто касаются именно вопроса распределения образовательных ресурсов. Сам Бригхауз (Brighouse, Ladd, Swift, 2015) выделяет в своих работах три концепции справедливого распределения образовательных благ («распределительных ценностей»): адекватность (выделение каждому образовательных благ, отвечающих его потребностям), равенство (выделение каждому минимально необходимых образовательных благ), поддержка наименее защищенных (выделение дополнительных образовательных благ наиболее уязвимым социальным группам). В целом интерес современных авторов к проблеме справедливости в образовательной политике созвучен с общим поворотом политической философии к проблеме справедливости, произошедшим после публикации знаменитого текста Дж. Ролза (1995) «Теория справедливости». Симптоматично, что ведущие философы конца XX века, работавшие над фундаментальными вопросами моральной и политической философии под влиянием Ролза, регулярно обращаются в своих текстах к анализу примеров из образовательной политики, иллюстрируя этими примерами собственные ключевые идеи (Нозик, 2019; Макинтайр, 2000; Кимлика, 2010).

Во-вторых, отмечается, что любая образовательная политика транслирует определенные представления о добродетели, поскольку школа всегда была и остается институтом не только обучения, но и воспитания. В этой связи философы активно участвуют в дискуссиях, разворачивающихся вокруг самого понятия «воспитание», а также таких понятий, применяемых к школьному делу, как «формирование гражданственности», «национальная идентичность» «глобальная компетентность», «критическое мышление», «автономия», «свобода самоопределения», «дисциплина», «трудовая этика» (Mulhall, 1998; Palmer, 2025; Smith, 2022; Cuypers, 2004; Kim, 2025). Отдельная ветка дискуссий разворачивается вокруг различения понятий «индоктринация» и «воспитание» (Hand, 2025). Важной частью дискурса о функции воспитания в государственных школах становится дискуссия между сторонниками «нейтрального государства», с одной стороны, и сторонниками «перфекционистского государства», с другой (George, 1993).

В-третьих, отмечается, что любая образовательная политика ангажирована конкретным набором ценностей, проистекающих зачастую из более широкой концепции моральной и политической философии, разделяемой обществом или субъектами политической воли в конкретный исторический момент. В этой связи исследователи говорят о существовании таких типов образовательных политик, как социал-демократическая, консервативная, либеральная, неолиберальная, либертарианская и даже анархистская (Winch, Gingell, 2004). Характерно в этом контексте, что популярная критика образовательной политики на основе подотчетности строится сегодня через апелляцию к лекциям М. Фуко, в которых автор производит анализ социальных технологий неолиберализма (Gobby, Keddie, Blackmore et al., 2025).

Важно отметить, что указание на философские (антропологические, этические, аксиологические) аспекты образовательной политики – характерная черта российского академического дискурса об образовании. Так, Э. Д. Днепров отмечает в работе «Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки», что «ответственная политика, в том числе и образовательная, – это в первую очередь глубокое осмысление и взвешенный выбор перспективных социальных, национальных, социокультурных целей и моделей социального развития, а затем уже – определение социальной, экономической, образовательной и прочих технологий (механизмов) их реализации» (2011, с. 24). Таким образом, практик и теоретик образовательной политики указывает на первичность социальных целей (иначе говоря, определенной политической философии) по отношению к конкретным административным и педагогическим технологиям, применяемым при организации национальных систем образования. А значит, любая крупная реформа образования начинается с переосмысления целей и моделей социального развития, что предопределяет стремление к реформированию школьного дела в каждый переломный момент существования государства. К вопросу о важности философского взгляда на реальность образования обращается в своей докторской диссертации и О. Н. Смолин (2001). Исследователь указывает на необходимость «междисциплинарных исследований, рассматривающих образовательную политику и соответствующее законодательство не с чисто педагогической или узко-юридической, но и с социально-философской точки зрения» (Смолин, 2001, с. 5). Сам О. Н. Смолин (2001) дает пример такого рассмотрения, анализируя исторические трансформации отечественной системы образования в постсоветские годы не изолированно, но исключительно в контексте радикальных трансформаций фундаментальных основ общественной жизни.

Таким образом, к настоящему моменту можно говорить о складывании особой предметной области со своим проблемным полем и методологией – «философии образовательной политики». О. А. Береговая (2017) справедливо указывает на «философию образовательной политики и образовательной стратегии» как на значимое направление исследований в рамках современной философии образования. Вместе с тем наметившийся «философский поворот» в глобальных исследованиях образовательной политики позволяет говорить о «философии образовательной политики» как о перспективной исследовательской программе, способной в будущем оказать существенное влияние на практики принятия управленческих решений в сфере образования и социальной политики. Пожалуй, наиболее точное выражение этой программы дают К. Уинч и Д. Джинджелл в обзорной работе «Философия и образовательная политика: критическое введение» (Winch, Gingell, 2004). В предисловии к книге авторы справедливо указывают на то, что «образовательная политика основана на представлениях о природе человека, о справедливости и о целях образования. Эти идеи часто сформулированы нечетко, и иногда их трудно обнаружить за политической риторикой прагматизма и поиском “того, что работает”, как если бы разработка политики была нейтральным занятием, подобным починке сломанного двигателя. Но образование, по крайней

мере частично, связано с общими целями, которые ставит перед собой общество, и с тем, как эти цели реализуются на практике» (Winch, Gingell, 2004, p. 4). Отталкиваясь от этого понимания, авторы формулируют собственную исследовательскую программу: «Мы стремимся раскрыть философское мышление, лежащее в основе формирования образовательной политики» (Winch, Gingell, 2004, p. 4). Я полагаю, что эта программа может иметь большой эвристический потенциал в современных условиях. В контексте этой программы необходимым представляется критический анализ тех схем рациональности, которые практикуются современными политиками и управленцами в процессе принятия обязывающих решений в сфере образования. Философский методологический аппарат представляется лучшим инструментом анализа подобного типа.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В ходе исследования было показано, что феномен образовательной политики попал в поле философской рефлексии и стал частью интеллектуальной истории еще до становления институтов общего образования современного типа. Вместе с тем становление таких институтов в развитых странах к концу XX века обусловило запрос на экспертизу образовательной политики и, как следствие, предопределило институционализацию исследований образовательной политики.

Современный этап исследований образовательной политики характеризуется возрастающей критикой со стороны академического сообщества доминирующих практик управления образованием (управление на основе подотчетности, неолиберальное управление, управление на основе доказательного образования). Эта критика связана с существенным обеднением языка политиков от образования, который сводится к прагматичному выбору альтернатив, ведущих к максимизации образовательных результатов. Существенно, что ключевую роль в отмеченной критике играют академические философы. Кажется правомерным называть данный феномен «философским поворотом» в исследованиях образовательной политики. Работы рассмотренных в статье авторов убедительно показывают, что образовательная политика не может быть описана как технократическая процедура максимизации результатов экзаменов. Образовательная политика оказывается сложным полилогическим процессом выработки, принятия и реализации обязывающих решений в сфере образования. Этот процесс, безусловно, включает в себя оценку эффективности педагогических моделей и практик. Однако он также включает в себя артикуляцию и обсуждение ценностных, идеологических и мировоззренческих установок, являющихся неотъемлемым фоном этих моделей и практик. А значит, анализ той или иной образовательной политики есть, прежде всего, анализ тех философских установок (неважно, нативных или выражаемых осознанно), которые ее конституируют.

В качестве перспективы дальнейшего исследование можно указать на аналитику философских оснований конкретных образовательных политик в их историческом, региональном и культурном многообразии.

Источники | References

1. Береговая О. А. Компаративная философия образования как перспективная исследовательская стратегия // Вестник Карагандинского университета. Серия Педагогика. 2015. № 1.
2. Береговая О. А. Философия образования в современной России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3.
3. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. Изд-е 2-е, доп. М.: Мариос, 2011.
4. Днепров Э. Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1.
5. Дьюи Дж. Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-пресс, 2000.
6. Иванова С. В., Иванов О. Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 1 (82).
7. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
8. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.
9. Коменский Я. А. Великая дидактика Я. А. Коменского. СПб.: Симашко, 1875.
10. Локк Дж. Мысли о воспитании / пер. с англ. и лат. // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.
11. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М. – Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2000.
12. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН; Социум, 2019.
13. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2004.
14. Платон. Государство / пер. с древнегреческого. М.: Эксмо, 2025.
15. Полякова М. А. Отражение педагогических идей Мартина Лютера в «Мемориале» Вольфганга Ратке // Вестник Костромского государственного университета. 2008. Специальный выпуск.
16. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. Целишева, В. Карпович, А. Шевченко. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 1995.

17. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. / под ред. Г. Н. Джибладзе. М.: Педагогика, 1981. Т. 1.
18. Смолин О. Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества: автореф. дисс. … д. филос. н. М., 2011.
19. Akarsu A. H. Shaping minds: neoliberal themes in Turkish social studies textbooks // Pedagogy, Culture & Society. 2025. Vol. 33. № 5. https://doi.org/10.1080/14681366.2025.2557291
20. Barrow R. Plato, Utilitarianism and Education. L. – N. Y.: Routledge, 1975.
21. Brighouse H., Ladd H. F., Swift A. Educational goods and values: a framework for decision-makers // Theory and Research in Education. 2015. Vol. 14. № 1. https://doi.org/10.1177/1477878515620887
22. Brighouse H., Ladd H., Loeb S., Swift A. Educational Goods: Values, Evidence, and Decision-Making – A Summary // Journal of Philosophy of Education. 2020. Vol. 54. № 5. https://doi.org/10.1111/1467-9752.12508
23. Cuypers S. E. Critical Thinking, Autonomy and Practical Reason // Journal of Philosophy of Education. 2004. Vol. 38. № 1. https://doi.org/10.1111/j.0309-8249.2004.00364.x
24. George R. Making Men Moral. Oxford: Oxford University Press, 1993.
25. Gobby B., Keddie A., Blackmore J., MacDonald K. The affective milieu of school market competition: using affect and governmentality to study market competition // Journal of Education Policy. 2025. Vol. 40. № 6. https://doi.org/10.1080/02680939.2025.2577446
26. Hand M. Does Indoctrination Still Matter? // Education Theory. 2025. Vol. 75. https://doi.org/10.1111/edth.70004
27. Hardy I., Woodcock S. 'Problematising' policy in practice: principals' perceptions of inclusion in an era of test-based accountability // Pedagogy, Culture & Society. 2020. Vol. 30. № 4. https://doi.org/10.1080/14681366.2020.1801813
28. Joyce K. Revisiting the role of values in evidence-based education // Journal of Philosophy of Education. 2024. Vol. 58. № 6. https://doi.org/10.1093/jopedu/qhae022
29. Kim J. Navigating political neutrality in civic education: South Korean secondary teachers' perceptions and practices in implementing democratic citizenship curriculum // Asia Pacific Journal of Education. 2025. Vol. 45. № 4. https://doi.org/10.1080/02188791.2025.2594587
30. Mulhall S. Political Liberalism and Civic Education: The Liberal State and its Future Citizens // Journal of Philosophy of Education. 1998. Vol. 32. № 2. https://doi.org/10.1111/1467-9752.00085
31. Palmer N. The regenerative liminalities of Global Citizenship Education // Journal of Philosophy of Education. 2025. Vol. 59. № 1. https://doi.org/10.1093/jopedu/qhae040
32. Rahman M. M., Hu G. Reproduction of neoliberal ideologies through the medium of instruction: a critical discourse analysis // Pedagogy, Culture & Society, 2025. Vol. 33. № 5. https://doi.org/10.1080/14681366.2025.2563834
33. Smith R. Character education and the instability of virtue // Journal of Philosophy of Education. 2022. Vol. 56. № 6. https://doi.org/10.1111/1467-9752.12692
34. Strand T. What promotes justice in, for and through education today? // Ethics and Education. 2022. Vol. 17. № 2. https://doi.org/10.1080/17449642.2022.2054563
35. Winch C., Gingell J. Philosophy and Educational Policy: A Critical Introduction. L.: Routledge, 2004. https://doi.org/10.4324/9780203465431

Информация об авторах | Author information

RU

Тылик Артем Юрьевич[1], к. филос. н.
[1] Региональный институт развития образования Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард

EN

Artem Yurievich Tylik[1], PhD
[1] Regional Institute for Education Development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard

[1] *tay@riroyanao.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.11.2025; опубликовано online (published online): 28.11.2025.

Ключевые слова (keywords): философия образования; образовательная политика; наука об образовании; философия образовательной политики; philosophy of education; educational policy; education science; philosophy of educational policy.